

С УВАЖЕНИЕМ И БЛАГОДАРНОСТЬЮ

*Жарикова Любовь Сергеевна,
учитель МКОУ «Торбеевская ОШ имени
А.И. Данилова»*

*Наставник – это не тот, кто даёт готовые
ответы, а тот, кто задаёт своему ученику
правильные вопросы.*

*Учитель никогда не перестаёт учиться,
хотя иногда он внешне кажется пассивным и
бездействующим.*

Из собственных размышлений

Оглядываясь на свой более чем сорокалетний педагогический путь, с благодарностью вспоминаю своих учителей, своих наставников и коллег. Таких людей, которые помогли мне стать учителем, определили моё отношение к школе, к детям, к учительскому труду, - таких людей было много. С каждым из них связаны воспоминания. Самые разные.

Конечно, самое яркое и самое памятное – это первое осознание себя как учителя. Незабываемые чувства остались в душе. Первый раз стою перед классом. В дрожащих руках журнал, указка и тоненькая тетрадка с конспектом урока, который вдруг моментально куда-то улетучился из головы. Практика! Первая педагогическая практика в 5 «Б» седьмой смоленской школы. Передо мной сорок шесть пятиклашек. Смотрят во все глаза, ждут: «Ну посмотрим-посмотрим, что ты за птица ...». Хочется повернуться и убежать, но с самой последней парты, с «камчатки» вдруг слышу характерное постукивание ручкой. На «камчатке» моё спасение, мои первые наставники – методист, декан физмата **Петров Виктор Алексеевич** и учитель математики школы № 7, классный руководитель 5 «Б» **Морозова Любовь Матвеевна**. Виктор Алексеевич тихонько постукивает ручкой, мол, давай, приходи в себя, пора и делом заниматься. А Любовь

Матвеевна смотрит на меня, как мама – доброжелательно и ласково: «Всё будет хорошо, у тебя получится, девочка». И всё, прихожу в себя. «Поехали!»

В нашей студенческой группе было три практикантки и два наставника.

Строгий, требовательный и скупой на похвалу Виктор Алексеевич учил определять стратегию и тактику работы учителя на уроке. Он часто говорил: «Работа учителя должна быть ЦЕЛЕСООБРАЗНА! Чётко определите свою цель, зачем вы идёте на этот урок, что хотите получить от детей. И вот от этого и пляшите». Конспекты уроков, анализы посещённых уроков переписывались много раз, каждый этап придумывался и передумывался, к уроку подбирались интересные задачи, «хитрые» вопросы, осваивался кодоскоп – последнее слово в технических средствах обучения того времени... По крупинкам, через трудный опыт, анализ и самоанализ мы постигали азы методики и, благодаря Виктору Алексеевичу, превращались из неуверенных студенток в учителей.

Любовь Матвеевна Морозова была удивительным учителем. Немолодая, невысокого роста, всегда спокойная, с мягким прищуром серых глаз, интеллигентная русская женщина. И эта маленькая женщина с негромким голосом

управляла шепотными пятиткашками, как дирижёр оркестром. Когда Любовь Матвеевна проходила по школьному коридору, каким-то непонятным образом задиристые семиклассники прекращали свои ссоры и битвы, мелкие пятиткашки успокаивались, даже солидные взрослые дяди-десятиклассники снижали свои басы. И это был не страх или боязнь строгого учителя, а уважение и доброжелательное отношение к справедливому, мудрому и доброму человеку. Именно Любовь Матвеевна научила нас организовывать неуправляемых учеников, правильно ставить вопросы, разглатывать конфликты.

Во время этой первой практики было много интересного и трудного, и обидного, и курьёзного. То казалось, что ничего не получается, школа – не моё, надо идти в другую профессию. Это после «разборов полётов». А то после неожиданной похвалы или положительного отзыва наших методистов о проведённом уроке хотелось осваивать новые методики, работать ещё лучше, придумывать новые формы контроля, рисовать наглядные пособия. Хотелось творить!

Запомнилось многое. Но часто вспоминаю один, на первый взгляд, заурядный случай. Во время практики мы посещали уроки всех математиков школы, а потом анализировали их. И вот, сидит наша троица вместе с Петровым в учительской. Вторая смена закончилась, учителя разошлись. А мы, побывав на четырёх уроках у четырёх математиков, анализируем их. А сами уже считаем себя корифеями методики. Как же, за плечами полтора десятка посещённых и проанализированных уроков и собственных выстраданных аж шесть уроков. Сейчас смешно, а тогда ... И вот наша троица по очереди вещает: «Урок алгебры в 7 «А» поставленных целей достиг, тра-та-та, ...но уж очень он был какой-то монотонный, ничего занимательного, ничего увлекательного, никаких открытий, никакой наглядности.

В общем, неинтересный урок». Виктор Алексеевич слушает-слушает наши речи, а потом, как ни странно, не даёт нам разнос, не устраивает петровские времена, а устало замечает «Эх вы, горе-учителя. Обучение – это не развлекалки, не танцы с бубнами перед классом. Обучение и особенно обучение математике – это тяжкий кропотливый труд. И этот труд приносит детям удовлетворение и радость только тогда, когда они хорошо понимают то, что делают и, что особенно важно, у них получается то, что нужно сделать. Да, урок был спокойный, без танцев, но для детей-то он был интересным, новую тему они поняли, много решали, в конце урока сделали проверочную работу. А вспомните, какими они уходили из кабинета, спокойными, уверенными и даже весёлыми, у-до-вле-тво-рён-ными! Удовлетворёнными своей успешной работой. Загляните-ка в журнал 7 «А», посмотрите, Ольга Алексеевна уже выставила оценки за проверочную. И я уверен, там прекрасные результаты. Так что видели вы сегодня урок высшей пробы, урок у прекрасного и мудрого учителя. Учитесь! Учитесь видеть, учитесь анализировать, учитесь думать!»

Вот такой поучительный случай из своей первой педпрактики я часто вспоминаю. Потом была ещё одна практика, была своя школа, своя самостоятельная работа, были другие учителя и наставники.

Но дневник с первой своей педагогической практики и книгу, вручённую мне деканом Петровым на итоговой конференции по результатам практики с его дарственной надписью, я храню до сих пор.

Храню и иногда перечитываю с большим уважением и огромной благодарностью к моим наставникам Петрову Виктору Алексеевичу и Морозовой Любове Матвеевне.